

А. Н. Вощинчук

УДК 159.9.75

Государственное учреждение «Национальное агентство по туризму»,
Минск, Беларусь**ПРЕКРАСНАЯ ЕВРЕЙКА:
АРХЕТИПИЧЕСКИЙ ОБРАЗ В ИСКУССТВЕ**

В статье охарактеризованы понятия «архетип» и «архетипический образ». Автор анализирует произведения живописи художников разных эпох, которые обращались к сюжетам еврейской истории. Одним из главных образов в них является образ еврейской женщины. На основе произведений искусства автор выделяет универсальные характеристики архетипического образа.

Ключевые слова: психоанализ, психоаналитическая культурология, аналитическая психология, архетипический образ, еврейская культура, искусство, женский образ.

Образец цитирования: Вощинчук А. Н. Прекрасная еврейка: архетипический образ в искусстве // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2021. № 1. С. 57–61.

H. Vashchynchuk

The state institution «National tourism agency», Minsk, Belarus

**THE BEAUTIFUL JEWESS:
AN ARCHETYPAL IMAGE IN ART**

The article describes the concepts of «archetype» and «archetypal image». The author analyzes the works of painting by artists of different eras, who turned to the subjects of Jewish history. One of the main images is the image of a Jewish woman. Based on the works of art, the author identifies the universal characteristics of the archetypal image.

Keywords: psychoanalysis, psychoanalytic cultural studies, analytical psychology, archetypal image, Jewish culture, art, female image.

For citation: Vashchynchuk, H. (2021). The Beautiful Jewess: an archetypal image in art // *Sophia*, 1, 57–61 (in Russ.).

Автор:

Анна Николаевна Вощинчук – начальник отдела качества и учебно-аналитической работы, Национальное агентство по туризму.
sulamif79@gmail.com

Author:

Hanna Vashchynchuk – head of department of quality, educational and analytical work, National tourism agency.

В каждой культуре существует универсальный женский образ, который формировался на протяжении всего развития данной культуры и рельефно проявлялся в различных ее формах, особенно в религии, фольклоре и искусстве. Такое проявление обусловлено тем, что названные формы культуры апеллируют более к иррациональному, нежели к рациональному, и в искусстве представлены цельные и наглядные примеры этого.

Как известно, на такие «универсальные коды» обратил внимание Карл Густав Юнг и обозначил это термином «архетип», выделив шесть архетипов. Согласно

аналитической психологии Юнга, архетипы – это накопленный за долгое время существования культуры человечества коллективный психический опыт, под влиянием которого формируются образы, мысли и чувства людей, выраженные в мифах и символических изображениях. Это фундаментальные переживания, психические перво-смыслы, под воздействием которых человек воспринимает и оценивает окружающий мир. Архетип – это своего рода некий принцип, обеспечивающий психическую реальность специфическими психическими содержаниями, свойствами которых являются универсальность, регулярность, типичность проявления, повторяемость на протяжении многих веков [2, с. 99].

Обращаясь к учению об архетипах Юнга, необходимо напомнить, что, выделив архетип Великой Матери, ученый синтезировал в нем различные образы богинь и их символы: плодородия, рождения, созидания, а также смерти и разрушения и т. д. Архетип Великой Матери характеризуется амбивалентностью: с одной стороны – это забота, сочувствие, покорность, с другой – магическая и губительная власть женщины [3, с. 215–217].

Важно, что в трактовке Юнга женское и мужское начало проявляется в архетипах «анима» и «анимус», которые могут трансформироваться и проявляться в бессознательной женской части личности мужчины; в сновидениях анима воплощается в образе женщины. Анима концентрирует в себе закон Эроса и подчиняется ему. Анимус – бессознательная, мужская часть личности женщины, подчиняющаяся закону Логоса.

Развивая учение Юнга, его последователи в своих психологических практиках и исследованиях стали использовать понятие «архетипический образ». Это понятие более точно соответствует художественному образу, аккумулирующему многовековой культурный опыт и допускающему некоторую вариативность, но в то же время узнаваемому и интуитивно воспроизводимому в художественном произведении. Анализируя произведения искусства и выделяя существенные характеристики «прекрасной еврейки», образа еврейской женщины в искусстве, целесообразно использовать понятие «архетипический образ».

Для воссоздания архетипического образа «прекрасной еврейки» необходимо обратиться к двум важным женским персонажам еврейской культуры – Юдифь и Эстер.

Вдова Юдифь – знаковый персонаж эпохи Второго Храма, женщина, которая, нарушая этические законы, соблазнила своей красотой военачальника Олоферна, отрубила ему голову и тем самым спасла еврейский народ от завоевания. Книга Юдифь является образцом литературы эпохи Второго Храма (особенно молитва Юдифи перед тем, как она отправится к Олоферну, и благодарственная молитва после освобождения своего народа), хоть историческая канва описываемых событий вызывает споры у исследователей этого периода.

Образ Юдифи, как символа победы праведности над пороком, стал излюбленным у художников, начиная с эпохи Раннего Возрождения. Например, итальянский художник Сандро Боттичелли посвятил ветхозаветной героине несколько работ, одна из которых «Возвращение Юдифи» (ок. 1477 г.). На картине изображены два персонажа: юная вдова Юдифь с мечом в руках и ее служанка, которая высоко поднимает голову Олоферна, почти размахивая ею. Образ Юдифи написан в стиле женщин Боттичелли: знаменитая S-подобная готическая фигура, она не идет по земле, а только лишь касается поверхности, голова склонена набок, глаза опущены и прикрыты, слегка отрешенный взгляд, выющиеся волосы, нет никаких намеков на убийство, кроме самого

орудия преступления. И меч в ее руке выглядит как необходимость, как что-то чужеродное. Скрыто, почти на бессознательном уровне, образ Юдифи отсылает к скульптурам античной богини Афины, которую часто изображали с мечом, как символом воинственности.

В работе мастера Высокого Возрождения Джорджоне «Юдифь» (ок. 1504 г.) она предстает в образе молодой девушки. Ее голова склонена, глаза опущены dolu. Для того, чтобы зритель обратил внимание на голову Олоферна, которая лежит у ног героини, художник обнажает ее ногу, делая акцент на разрезе платья. Усиливает драматургию и цветовое решение, достаточно редкое для живописи эпохи Возрождения. Художник использует игру контрастов холодных цветов и тёплых теней: бледное тело женщины и платье, написанное «мареной», цвет, напоминающим о жертвенности. Более того, чем ниже опускается взгляд зрителя, тем кровавее становится цвет платья. Образ Юдифи у Джорджоне двойственен: он сочетает благочестивость, стыдливость, святость и в тоже время воинственность и эротичность.

Художник Северного Возрождения Лукас Кранах Старший написал картину «Юдифь с головой Олоферна» (1530 г.) как портрет светской рыжеволосой дамы своего времени. Надо отметить, что у художника существует много вариантов данного сюжета. На картине Юдифь одета согласно последней моде, о богатстве ее наряда свидетельствуют элегантная шляпа, темно-бордовое платье с декоративно выполненными узорами, латные перчатки. Дама воинственно демонстрирует меч как символ свободы и возмездия и бережно удерживает голову. Лицо ее спокойное, взгляд слегка уставший, глаза прищурены, рыжие волосы ниспадают вдоль плеч, хотя обычно на портретах Возрождения у женщин были замысловатые прически. Статичность фигуры подчеркивает свершившийся факт – убийство предводителя. Если мысленно убрать отсеченную голову и меч как необходимые атрибуты исторического сюжета, то картина становится портретом молодой женщины. Лукас Кранах показывает зрителю двойственную природу женщины: она может быть светской дамой, но совершать героические поступки. Безусловно, такая трактовка находилась в контексте идей Реформации, ведь и сам художник был сторонником движения и другом Лютера.

Архетипический образ роковой женщины можно увидеть в работах художника Густава Климта «Юдифь I» (1901 г.) и «Юдифь II» (1909 г.). Его героиня – прототип древней Юдифи, но она светская жительница Вены, на ней модные, дорогие украшения, платье с богатой орнаментикой ткани. Климт создает роковую женщину на своих полотнах задолго до того, как появляются Грета Гарбо и Марлен Дитрих. Его Юдифи страстные, эротичные, опасные, находятся между Эросом и Танатосом: она сексуальна, свободна, красива и уверена в своей победе. В работах Климта Юдифь – обобщающий символ правосудия, которое женщина вершит над мужчиной, искупающим смертью свою вину. Как отмечает Ж. Нере: «Ветхозаветная героиня – прекрасный пример храбрости и решительности, служащая идеалом, – становится у Климта „кастрирующей“ женщиной. В этой библейской фигуре Эрос и Смерть объединены в знакомом союзе, который *fin de siècle* (конец века) находил таким интригующим» [1, с. 33].

Образ Эстер (Есфирь) – главной героини одноименной книги Танаха (Ветхого Завета), а также событий, связанных с еврейским праздником Пурим, также вдохновлял художников. Одним из самых ранних известных исследователей образов Эстер является фреска III в. н. э., украшавшая древнюю синагогу в городе Дура-Эвропос. На фреске есть две сцены: в правой части восседающие на троне царь Ахашверох, которому

то ли вручают, или забирают из рук свитки, и царица Эстер. Ступени, ведущие к царскому трону, украшены фигурой льва и орла с разных сторон. В левой части изображен Аман, который ведет под уздцы коня, сидящий на коне Мордехай и евреи, восхищенно смотрящие на спасителя. В дальнейшем сюжет Ахашвероша и Эстер искусствоведы находят в «Лондонском сборнике» (Северная Франция, ок. 1278 г.). Средневековый художник использует стиль одежды, царских атрибутов и элементов архитектуры, соответствующих современным ему реальностям, т. е. жизни Франции XIII в., а не временам Эстер. Сама же царица изображена спокойной, благородной, касающейся скипетра царя, что, безусловно, является драматическим моментом; царица достойно выдерживает этот ритуал. Она изображена симметрично, но не является полноценным членом ситуации, Ахашверош сидит на троне, что свидетельствует о его доминировании и социальном статусе.

Жизнь Эстер и исторические реалии, связанные с переломным моментом в истории иудеев, можно увидеть в работах Боттичелли, Мантеньи, Тинторетто, Рембрандта, А. де Гелдера и др.

На картине великого Рембрандта Хармеса ван Рейна «Ахашверош, Аман и Эстер» (1660 г.) изображено событие, описанное в Книге Эстер:

И пришел царь с Аманом пировать у Есфири царицы. И сказал царь Есфири также и в этот второй день во время пира: какое желание твое, царица Есфирь? оно будет удовлетворено; и какая просьба твоя? хотя бы до полуцарства, она будет исполнена. И отвечала царица Есфирь и сказала: если я нашла благоволение в очах твоих, царь, и если царю благоугодно, то да будут дарованы мне жизнь моя, по желанию моему, и народ мой, по просьбе моей! Ибо проданы мы, я и народ мой, на истребление, убиение и погибель. Если бы мы проданы были в рабы и рабыни, я молчала бы, хотя враг не вознаградил бы ущерба царя. И отвечал царь Артаксеркс и сказал царице Есфири: кто это такой, и где тот, который отважился в сердце своем сделать так? И сказала Есфирь: враг и неприятель – этот злобный Аман! И Аман затрепетал пред царем и царицей (Книга Есфирь, 7, 1–6).

Несмотря на то, что картина небольшая по своим размерам и при первом взгляде на нее создается ощущение камерной и спокойной обстановки, перед зрителем развиваются драматичные события. Художник показал момент, когда Эстер закончила свою речь, но еще не опустила руки, в то же время Ахашверош властно сжимает в руках скипетр (символ власти) и почти готов уйти. Аман, склонив голову, понимает, что он проиграл, его фигура изображена на другом конце стола в темном углу картины. Фигуру же Эстер Рембрандт высвечивает «золотым светом», делая акцент на ее богатом и красивом наряде, драгоценностях, прямой осанке, подчеркивая главенствующую роль женщины в переломный момент истории.

Таким образом, анализируя произведения изобразительного искусства, следует сделать вывод о том, что женские персонажи еврейской истории концентрируют в себе черты архетипического образа. Во-первых, это женщины, которые появляются в переломные моменты истории, чтобы спасти еврейский народ. Во-вторых, эти образы амбивалентны, они содержат такие черты, как воинственность, решительность, храбрость, используют свою привлекательность как оружие. В-третьих, архетипической чертой является фундаментальное женское начало, великая Мудрость, благодаря которой целый народ спасается от истребления и начинает новый этап своей истории.

Когда речь идет о еврейском изобразительном искусстве, возникает много спорных вопросов: о значении и последствиях второй заповеди иудаизма для развития еврейского искусства, о «традиционном» и «национальном» в еврейском искусстве, о месте художника в еврейском искусстве и многие другие. В данной статье приведены

примеры европейских художников, которые обращались в своем творчестве к образам Юдифи и Эстер. Исследование социокультурного потенциала архетипа, выделение главных характеристик архетипического образа позволяют анализировать еврейскую культуру и объединять духовный опыт мировой культуры и искусства, который транслируется через коды и символы.

Библиографические ссылки

1. *Нере, Ж.* Густав Климт / Ж. Нере. – Кельн: Tashen; Арт-Родник, 2000. – 96 с.
2. *Зеленский, В.* Базовый курс аналитической психологии, или Юнгианский бревиарий / В. Зеленский. – М.: Когито-Центр, 2004. – 256 с.
3. *Юнг, К. Г.* Душа и миф. Шесть архетипов / К. Г. Юнг. – Минск: Харвест, 2004. – 440 с.

Статья поступила в редколлегию 10.03.2021.